

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-библиотекарь,
Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

ПЕЙЗАЖ В ТВОРЧЕСТВЕ КАРЛА РАБУСА

Аннотация: Пейзажист Карл Иванович Рабус принадлежал к передовым представителям демократического лагеря. Общение с декабристами и пушкинскими кругами, дружба с прославленными живописцами К.П. Брюлловым и А.А. Ивановым, декабристом М.Ф. Орловым проходят яркими страницами в его жизни. Он был широко образованным человеком своего времени, сочетая в себе художника и ученого, философа и поэта. Широта его интересов не знала границ. Его биограф Н.А. Рамазанов часто писал о нем.

Ключевые слова: Карл Рабус, творчество, пейзаж, К.П. Брюллов, А.А. Иванов, М.Ф. Орлов.

Рабус родился в Петербурге 11 мая 1800 года. По сведениям Н.А. Рамазанова, его отец был гувернером в Академии художеств, по сведениям дочери Рабуса, Н.К. Смирницкой, он был субинспектором (старшим инспектором) в Академии наук. Семи лет Карл остался круглым сиротой. В десятилетнем возрасте он был помещен своими опекунами пенсионером в Академию художеств с платой, выдаваемой из маленького денежного состояния, оставшегося ему от отца. Мальчик рано обнаружил замечательные способности к композиции и почувствовал стремление к живописи. Он начал учиться в то благоприятное время, когда в Академии была введена система общего образования. Наряду со специальными предметами преподавались литература, история, физика и география. Широкая постановка научного образования сказалась плодотворно на росте молодого художника, на широте его познаний и интересов. Специальные дисциплины преподавали в это время такие крупнейшие педагоги, как А.И. Иванов, А.Е. Егоров и В.К. Шебуев. С последним Рабус сохранил самые лучшие отношения, перешедшие в дружбу в конце их жизни. Успешные занятия Рабуса были неожиданно прерваны вследствие постигшей его болезни глаз, продолжавшейся несколько лет. Это помешало ему стать историческим живописцем. По выходе из больницы шестнадцатилетний юноша поступает в пейзажный класс к профессору М.М. Иванову.

Система преподавания в пейзажном классе М.М. Иванова была направлена прежде всего на изучение рисунка. Рабус вспоминает, что в течение трех лет он занимался только рисунком и лишь после этого получил доступ к краскам и почувствовал себя «счастливецem». Рабус был удостоен за «Вид приморского города» золотой медали второго достоинства и аттестата первой степени со шпагой. По окончании Академии Рабус уезжает в Малороссию, куда его пригласил знакомый помещик. Здесь на берегах реки Псела он изучает природу Украины. В сельском уединении он чередует занятия живописью с литературой. В Малороссии он живет до весны и затем уезжает в Крым, где зарисовывает породы деревьев, кустов и растений. К этому времени может быть отнесена акварель «Таракташ у Судака» (Русский музей). Изображение это представляет законченный и исчерпывающий портрет местности. Все планы строго согласованы между собой. Передачей разномасштабности человеческих фигур, находящихся на разных расстояниях, художник заставляет зрителя прочувствовать, что горы в действительности слишком далеко. С большим умением также передана здесь воздушная перспектива, дающая возможность ощутить прозрачность нагретого воздуха, прохладу зелени леса, разнообразие и богатство освещения. Акварель дает яркое представление о Рабусе, как о пейзажисте, владеющем богатой живописной формой.

Четкий рисунок неотделим от живописных пятен освещенной и затененной листвы. Множество мельчайших оттенков зелени вызывает ощущение дрожания веток от малейшего движения воздуха. Рабус выступил здесь как тонкий певец природы. Здесь царит тишина, навевающая чувство отдыха, созерцательности и покоя. Эта созерцательность обнаруживается и в той роли, какую играют введенные в его пейзаж человеческие фигуры. Человек не контрастирует природе, а словно бы сливается с ней, точнее, обезличивается ею. Упорная подготовительная работа Рабуса в Крыму была завершена созданием двух больших картин: «Вид Гурзуфа» (имение Ришелье) и «Вид Балаклавы», – за которые он получил звание академика по представлению их Совету Академии в 1827 году. Одна из картин («Вид Гурзуфа») находится в экспозиции постоянной Пушкинской выставки в Эрмитаже. Рабус в этой работе обнаруживает себя мастером контрастов, лишенных какой-либо романтической патетики. Массив берега слева противопоставлен дымке моря справа, четкие и строгие очертания скал и деревьев переднего плана особенно резко выделяются на фоне словно бы тающей в тумане горы. Но все эти контрасты умерены тем, что сведены к единой гармонии. Правая и левая части картины уравновешены. Так, над деревом слева сияет голубое небо, над водой справа нависают фиолетовые тучи. Гора Аю-Даг, помещенная в центре картины, также способствует уравновешенности обоих планов и собранности их воедино. Локальные тона нигде не приобретают кричащего значения, они подчинены обобщающей желтовато-голубоватой гамме, как бы выражающей прощание солнца и моря, когда краски блекнут и тают в разливающемся синеватом сумраке. В этом произведении художник отходит от кулискости и панорамности прежних видов, что было характерно для Семена Щедрина и Ф.М. Матвеева, и ищет путей преодоления однообразия, которым во многом страдала живопись М.М. Иванова. Рабус порывает с этими условностями академического пейзажа и ищет выражения большей естественности, искренности в своем искусстве. Если вспомнить, что в те годы не было еще на русском художественном горизонте Айвазовского, то можно считать, что Рабус прокладывал в это время новые пути в создании русской марины. Рабус провел много времени в путешествиях и странствиях. В течение пяти лет конца 1820-х- начала 1830-х годов его жизнь протекала между Крымом, куда он уезжал весной, и Малороссией, куда он возвращался поздней осенью. Одну зиму он прожил в гостях у графа Кочубея в знаменитой Диканьке. Может быть, именно отсюда начинается повышенный интерес Рабуса к Гоголю, знакомство с которым состоялось, по-видимому, в эти же годы. Их сближала любовь к Украине и любовь к искусству. Дважды десятилетиями позднее Рабус запечатлел в рисунке профильный портрет Гоголя, в котором объединены сосредоточенность мыслителя и внутренняя взволнованность личности. Этим наброском Рабус создает портрет Гоголя, ничем не приукрашивая образ великого русского писателя, а придавая ему глубокий психологический смысл. По возвращении Рабуса в Петербург в 1827 году завязывается его дружба с Александром Ивановым, тогда еще двадцатидвухлетним художником, только что окончившим Академию. Сохранившиеся письма А.А. Иванова к Рабусу проливают свет и на художника, получавшего их. Иванов так ценил письма своего старшего товарища, что называл их подарками. Они собирались ехать вместе за границу, и Иванов даже отложил эту поездку с осени до весны, ожидая возвращения своего товарища. В лице Рабуса он увидел вполне образованного человека, способного своими наставлениями и советами помочь совершенствоваться молодым художникам. Не кто иной, как А. Иванов, первый оценил огромный педагогический талант Рабуса. Но совместная поездка обоих художников за границу так и не состоялась. Иванов уехал в Рим, Рабус из Одессы отплыл на корабле в Константинополь. Во время пути по Черному морю произошла сильная буря, которая не прекращалась в течение пяти дней. Эта буря, вспоминал Рабус, едва не стоила ему жизни. Забывая о собственной опасности, он набросал картину морского шторма. Рекомендательное

письмо, адресованное к русскому посланнику в Константинополе Рибопьеру, данное Рабусу в Одессе, доставило ему радушный прием и квартиру в посольстве. Художник получил проводника и доступ писать константинопольскую Софию, Леандрову башню, кофейни и базары. Через русского посла он был введен в дома австрийского, французского, греческого и прусского посланников, для которых написал виды Константинополя. Рисунок сепией «Дворец русского посла в Константинополе» (1832, Русский музей) дает представление о направленности творчества художника этих лет. Утопая в саду цветущих растений, дворец выходит на набережную. Прибрежная зелень окаймлена узором белых цветов. Пейзаж принял эффектную внешность. Южная страна, моря и проливы с красивейшим городом в мире, новые свежие впечатления от экзотического Востока захватили пылкое воображение Рабуса. Он совершил из Константинополя путешествие на корабле по берегам Средиземного моря. Из этой поездки художник вынес на всю жизнь неизгладимые воспоминания, которые остались для него неиссякаемым источником творческого вдохновения. Корабль, на борту которого находился Рабус, проследовал вдоль берегов Греции и Италии, и путешественник высадился в Марселе, на юге Франции. Осуществить свое желание остановиться в Италии он не мог, потому что там свирепствовала холера. Из Франции он переехал в Тироль. Затем Рабус прибыл в столицу Австро-Венгрии Вену, где исполнил по заказу венгерского магната Эстергази картину «Вид Константинополя при лунном освещении». После этого он посетил Германию и несколько месяцев жил в Баварии и Саксонии, в столице которой, Дрездене, сблизился с виднейшими литераторами, учеными и художниками. Рабус подружился с Ретчем – иллюстратором сочинений Шиллера и Шекспира для английских и немецких изданий. У беллетриста Людвиг Тика – одного из главных представителей романтической школы – не пропускал ни одного вечера. С археологом Беттингером он сохранил переписку на долгие годы. Свое увлечение романтической литературой Рабус сочетал с таким же страстным увлечением естественными науками. Так, он сходитя с Г. Рейхенбахом – ботаником, систематиком и зоологом, директором Зоологического музея и Ботанического сада в Дрездене, и пользуется его трудом «Иконография ботаники». Много ценного дали Рабусу советы профессора Лейпцигской Академии художеств Ф. Шнорра и его руководство по изучению рисования. Рабус воспринял от немецкой художественной школы ее лучшие передовые черты. Он остался холодным и равнодушным к реакционному романтизму немецких и австрийских живописцев – Корнеллиуса и Овербека и воспринял те черты, которые жили в искусстве передовой романтической школы. Вскоре родина потянула его к себе. Через Берлин он едет на Украину, где приводит в порядок свои рисунки. По возвращении в Петербург он подал в отставку, уехал на Украину, женился и сразу же переселился в Москву со своей женой. Благодаря дружбе с бывшим декабристом М.Ф. Орловым он сблизился с лучшим московским обществом, с кругом литераторов и ученых. В числе его друзей 1830-1840-х годов следует кроме Орлова отметить писателей братьев Н. и К. Полевых, знаменитого артиста П.М. Садовского, скульптора и историка искусств Н.А. Рамазанова. Таким образом, со времени переезда в Москву художник становится певцом красоты старой столицы. Он зарисовал все московские окрестности – Кусково, Кунцево, Царицыно, Фили, Архангельское, – запечатлел виды Кремля при дневном и ночном освещении, восход солнца и общий вид на Москву с Воробьевых гор. Рабус был также художником-просветителем в самом широком смысле этого слова. И не случайно, что он являлся крупным педагогом, создавшим московскую пейзажную школу живописи.

Список литературы:

1. Горелов М.И. Карл Иванович Рабус // Русское искусство: очерки о жизни и творчестве художников. Середина девятнадцатого века / под ред. А.И. Леонова. – М.: Искусство, 1958. – С. 399-410.

2. Филиппова О.Н. Италия в творчестве Александра Иванова // Флагман науки. – №7 (7). Август. – 2023. – С. 97-102.

3. Филиппова О.Н. Творчество Карла Брюллова – выдающегося русского исторического живописца // Приоритетные направления развития науки в современном мире / Сборник научных статей по материалам XII Международной научно-практической конференции (22 августа 2023 г., г. Уфа) / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. – С. 187-190.

4. Филиппова О.Н. Творчество Н.В. Гоголя – художника-любителя и почитателя А.С. Пушкина // Наука в XXI веке: инновационный потенциал развития / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (30 декабря 2022 г., г. Уфа). В 2 ч. Ч.2 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. – С. 181-183.

